

Алиса Владимировна

ГУТЕНЕВА,

главный специалист

Департамента

по организационно-

протокольной

деятельности

ПАО «Промсвязьбанк»

green-alise@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская,

д. 9

Система торговых (коммерческих) договоров в мусульманских странах: основные модели

Аннотация. В статье исследуются основные модели правового регулирования торговых (коммерческих) договоров в современных мусульманских странах. На основе сравнительно-правового анализа выявлены две доминирующие модели: квазизападная и фундаменталистская, различающиеся по правовому значению шариата, степени секуляризации торгового законодательства и подходам к построению системы торговых договоров. В рамках квазизападной модели (на примере ОАЭ) прослеживается дифференциация правового режима торговых договоров на светский и исламский, тогда как фундаменталистская модель (свойственная, например, Саудовской Аравии) характеризуется прямым действием шариата и единым религиозно-правовым режимом торговых договоров. Выявлено, что общей тенденцией для обеих моделей является кодификация торгового законодательства, однако с различными целями: в странах с квазизападной моделью кодификация направлена на секуляризацию торгового регулирования с выделением специального религиозно-правового режима, в странах с фундаменталистской моделью — на систематизацию религиозно-правового регулирования торговой деятельности.

Ключевые слова: торговые договоры, мусульманское право, шариат, муамалат, коммерческое право, секуляризация, ОАЭ, Саудовская Аравия, исламские финансы, кодификация

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.178-186

Alisa V. GUTENEVA,

Chief Specialist of the Department for Organizational and Protocol Activities of

PJSC Promsvyazbank

green-alise@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

System of trade (commercial) contracts in muslim countries: main models

Abstract. The article examines the main models of legal regulation of trade (commercial) contracts in modern Muslim countries. Based on comparative legal analysis, two dominant models have been identified: quasi Western and fundamentalist, differing in the legal significance of Sharia, the degree of secularization of trade legislation, and approaches to structuring the system of trade contracts. Within the quasi Western model (using UAE as an example), there is a differentiation of the legal regime of trade contracts into

secular and Islamic, while the fundamentalist model (characteristic, for example, of Saudi Arabia) is characterized by the direct application of Sharia and a unified religious-legal regime for trade contracts. It has been revealed that a common trend for both models is the codification of trade legislation, albeit with different goals: in countries with a quasiWestern model, codification aims at secularizing trade regulation with the allocation of a special religious-legal regime, while in countries with a fundamentalist model, it focuses on systematizing the religious-legal regulation of trade activities.

Keywords: trade contracts, Islamic law, Sharia, muamalat, commercial law, secularization, UAE, Saudi Arabia, Islamic finance, codification

Правовые системы мусульманских стран представляют значительный научный интерес в контексте глобализации коммерческого оборота и растущей роли исламских финансов в мировой экономике¹. В то же время современные мусульманские правовые порядки характеризуются определенным разнообразием подходов к правовому регулированию торговых (коммерческих) договоров. Это разнообразие обусловлено различиями в правовом статусе шариата, степени секуляризации торгового законодательства, а также влиянием западных правовых традиций².

Правовое значение шариата в регулировании торговых (коммерческих) договоров

Ключевым отличием мусульманских правовых порядков является их опора на религиозно-правовые основы ислама. Шариат занимает важное место во всех современных мусульманских странах и, как правило, находит свое закрепление в конституциях или конституционных законах соответствующих государств³. Однако конституционно-правовой статус шариата и степень его влияния на регулирование торговых договоров в этих странах различны⁴. Несмотря на признание за шариатом определяющей роли, его религиозно-правовые нормы далеко не во всех указанных странах обладают высшей юридической силой и непосредственным действием⁵.

¹ Ercanbrack J. The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. Cambridge University Press, 2015. P. 50—86.

² Mallat C. Commercial Law in the Middle East: Between Classical Transactions and Modern Business // American Journal of Comparative Law. 2000. № 48. P. 81—141.

³ Brown N. J. Constitutions in a nonconstitutional world. Arab basic laws and the prospects for accountable government. New York : Suny Press, 2002. 260 p.

⁴ Ahmed D., Gouda M. Measuring Constitutional Islamization: The Islamic Constitutions Index // Hastings International and Comparative Law Review. 2015. Vol. 38. № 1. P. 1—74.

⁵ Al-Gahtani S. Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria : tesis doctoral. Madrid, 2015. P. 294.

Анализ современных мусульманских право порядков позволяет выделить две основные модели⁶ организации национальных правовых систем по критерию правового значения шариата.

Квазизападная модель характеризуется восприятием светской модели построения системы права с опорой на религиозно-правовые нормы ислама в качестве одного из источников права. Данная модель характерна для право порядков Бахрейна, Кувейта и ОАЭ, где шариат квалифицируется как основной, но не единственный источник права⁷.

Фундаменталистская модель предполагает преимущественную опору на религиозно-правовые нормы ислама, которым придается наивысшая юридическая сила. Данная модель характерна для Омана, Йемена и Саудовской Аравии, где шариат считается источником всего права, а в отдельных случаях Коран и Сунна признаны конституцией государства⁸.

Ключевым отличием между указанными моделями является степень гибкости при соблюдении религиозно-правовых запретов, ограничений и дозволений шариата, в том числе в рамках торгового законодательства и при рассмотрении торговых споров судами.

Система торговых договоров в странах с квазизападной моделью

Мусульманские страны с квазизападной моделью правовой системы обеспечивают секуляризацию торгового законодательства, выводя общее правовое регулирование торговых отношений из-под действия запретов и дозволений шариата. Параллельно в таких странах принимается специальный комплекс правовых норм, закрепляющих правовое регулирование исламских торговых договоров.

В странах с квазизападной моделью шариату придан характер конституционно-правовой нормы-принципа⁹. При этом шариат является не единственным, а основным источником права, что позволяет национальным законодателям более гибко подходить к правовому регулированию торговых договоров.

В наиболее общем виде применение шариата к торговым договорам в странах с квазизападной моделью осуществляется только в случаях отсутствия: 1) положений законодательства, прямо и косвенно регулирующих торговые отношения; 2) непосредственного договорного регулирования; 3) правовых обычаев, сформировавшихся в национальной и международной исламской коммерческой

⁶ С. Аль-Гатани также выделяет смешанную модель. См.: Al-Gahtani S. Op. cit. P. 295.

⁷ См., например: United Arab Emirates Constitution of 1971 // UAE Ministry of justice: official website. URL: <https://elaws.moj.gov.ae/english.aspx?val=e1> (дата обращения: 04.05.2025).

⁸ См., например: Basic Law of Governance of Saudi Arabia (27th Sha'ban 1412 H (1 March 1992)) // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia in the U.S. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (дата обращения: 04.05.2025).

⁹ Сюкияйнен Л. Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 4—23.

практике (хотя порядок применения шариата в качестве источника права в странах может различаться¹⁰).

В качестве примера квазизападной модели правовой системы выступает правопорядок ОАЭ. Торговый кодекс ОАЭ 2022 г.¹¹ (далее — ТК ОАЭ) содержит обновленное определение коммерческой деятельности и предусматривает возможность заключения достаточного широкого круга торговых договоров.

При этом система правового регулирования торговых договоров в соответствии с ТК ОАЭ носит дифференцированный характер и предполагает одновременное функционирование двух правовых режимов: светского (секуляризированного) и исламского (религиозно-правового).

Светский правовой режим распространяется на такие торговые договоры, как: коммерческая продажа/поставка; коммерческий залог движимого имущества; договор ответственного хранения; договор агентирования; брокерский договор; договоры транспортировки; договоры с ценными бумагами; банковские договоры, стороной по которым не являются исламские финансовые организации.

Исламский религиозно-правовой режим распространяется на специальные исламские торговые договоры, к которым относятся: мурабаха (купля-продажа по запросу о финансировании); истисна (поставка по запросу о финансировании); салям (форвардная продажа); иджара (часть договорной конструкции финансовой аренды); продажа в рассрочку; мушарака (деловое партнерство) и мудараба (спекулятивное партнерство).

Исламский религиозно-правовой режим осуществления торговой деятельности в ОАЭ является обязательным только для исламских финансовых организаций. Иные участники торговой деятельности не обязаны использовать исламский религиозно-правовой режим, однако могут им руководствоваться в рамках реализации принципа свободы договора¹². При этом под исламскими финансовыми организациями понимаются организации, устав или учредительный договор которых предусматривает осуществление коммерческой деятельности в соответствии с требованиями шариата, а также организации, осуществляющие определенные виды работ в соответствии с требованиями шариата на основе государственной лицензии.

Таким образом, для ОАЭ свойственно дробление правового режима торговых договоров на два режима: светский и исламский. Подобный подход обеспечивает

¹⁰ Например, в Бахрейне требуется, чтобы в отсутствие законодательных положений, подлежащих применению к конкретным общественным отношениям, суды в первую очередь обращались к шариату, а не к правовым традициям. В Кувейте шариат имеет приоритет над договорным регулированием. В Катаре, напротив, предусматривается большая степень свободы торговых договоров и шариат применяется только в отсутствие договорного регулирования. Подробнее см.: Al-Gahtani S. Op. cit. P. 294—306.

¹¹ Federal Decree-Law No. 50/2022 of 3 Oct 2022 «Issuing the Commercial Transactions Law (Commercial Code)» // URL: https://www.moec.gov.ae/documents/20121/0/decreelaw_50_2022_pdf.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

¹² Ercanbrack J. G. The Application of Islamic Contract Law in Muslim-Majority Jurisdictions // Islamic Contract Law / ed. by I. Bantekas, J. G. Ercanbrack, U. A. Oseni, I. Ullah. Oxford : Oxford University press, 2024. P. 395—420.

гибкость правового регулирования торговых отношений и позволяет совместить требования шариата с потребностями современного коммерческого оборота¹³.

Система торговых договоров в странах с фундаменталистской моделью

Мусульманские страны с фундаменталистской моделью правовой системы признают за шариатом характер закона, обладающего высшей юридической силой и прямым действием¹⁴.

Непосредственное применение норм шариата к торговым отношениям осуществляется в двух основных случаях:

- 1) отсутствия специальной нормы в национальном торговом законодательстве (что может охватывать весьма широкий круг коммерческих отношений ввиду отсутствия торгового законодательства в отдельных мусульманских странах, как, например, в Йемене¹⁵);
- 2) противоречия положений национального торгового законодательства религиозно-правовым ограничениям и запретам шариата (применять шариат в таких случаях могут суды любого уровня, однако признание законодательных актов не соответствующими шариату осуществляется верховными судами¹⁶).

Наиболее показательным примером фундаменталистской модели правовой системы является правопорядок Саудовской Аравии. Это наиболее консервативная страна в Персидском заливе, которая тем не менее глубоко интегрирована в международные торговые отношения.

В 2023 г. был принят Закон Саудовской Аравии о гражданских сделках¹⁷ (далее — ГК СА), который применяется к торговым договорам. Кроме того, в 2021 г. был разработан проект Закона о коммерческих сделках (проект ТК СА), предусматривающий систему торговых договоров. В настоящее время проект ТК СА ожидает прохождения законодательных процедур¹⁸.

¹³ *Nurmohamed R.* Shari'a Law and Its Impact on the Development of Muslim and Non-Muslim Business Relations in the United Arab Emirates // *Law and Development Review*. 2020. Vol. 13. № 2. P. 443—472.

¹⁴ *Hallaq W.* «Muslim Rage» and Islamic Law // *Hastings Law Journal*. 2003. № 54. P. 1707.

¹⁵ *Deng T., AL hanhanah A.* Assessing the Impact of Yemen Legal System on Economic Agreements and Foreign Investments // *International Journal of Economics, Commerce and Management*. 2017. Vol. 5. Is. 12. P. 416—426.

¹⁶ См., например: Law of Commercial Courts of the Saudi Arabia (approved by Royal Decree No. M/93 du 15/08/1441H (April 8, 2020)) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/20321> (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁷ Royal Decree № M/191 of 18/6/2023 «Civil Transactions Law» // URL: <https://laws.moj.gov.sa/legislation/x5mmyrvsc8dun5xxlyxeeq==> (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁸ The commercial transactions draft law (ةيراجتلا تلاماعلما ماطن عورشم) (in Arabic) // URL: <https://istitlaa.ncc.gov.sa/ar/trade/mci/ctl/pages/default.aspx> (дата обращения: 04.05.2025).

Система торговых договоров в правовом порядке Саудовской Аравии включает три группы:

- торговые договоры, правовое регулирование которых осуществляется положениями общего гражданского законодательства (ГК СА): мушарака, мудараба и договор о разделе продукции (договор финансовой аренды);
- торговые договоры, правовое регулирование которых будет осуществляться в рамках общего торгового законодательства (в соответствии с проектом ТК СА): купля-продажа между коммерсантами (в том числе форвардная продажа саям); открытый аукцион; поставка; посреднические торговые договоры; договоры с коммерческими ценными бумагами;
- торговые договоры, правовое регулирование которых осуществляется в специальном торговом законодательстве: коммерческая концессия, коммерческий агентский договор, коммерческое хранение, коммерческий залог, договоры с ценными бумагами, договоры в сфере электронной коммерции, залог движимого имущества.

В отличие от ОАЭ, в торговом и гражданском законодательстве Саудовской Аравии отсутствует дробление правового режима на светский и исламский. Все торговое регулирование построено в соответствии с религиозно-правовыми требованиями шариата.

Для правового порядка Саудовской Аравии в целом характерно приращение шариату наибольшего значения. Шариат выступает в качестве одного из пределов для абсолютной власти короля, что в условиях абсолютной монархии служит гарантией стабильности и преемственности¹⁹. Провозглашая Коран и Сунну основой права и конституцией, Основной закон об управлении Саудовской Аравии²⁰ требует, чтобы суды применяли правила шариата в соответствии с указаниями, данными в Коране и Сунне, а также обеспечивали, чтобы законодательство не противоречило им.

Сравнительный анализ моделей правового регулирования торговых (коммерческих) договоров в мусульманских странах

Общей для обеих моделей правового регулирования торговых договоров в мусульманских странах является тенденция к кодификации торгового законодательства. Процесс кодификации, традиционно свойственный для мусульманских стран с квазизападной моделью, в настоящее время активно идет и в мусульманских странах с фундаменталистской моделью. Это связано с необходимостью

¹⁹ Brown N., Revkin M. Islamic Law and Constitutions // The Oxford Handbook of Islamic Law / edited by M. Anver and A. Rume. Oxford, 2018. P. 779—818.

²⁰ Basic Law of Governance of Saudi Arabia (27th Sha'ban 1412 H (1 March 1992)) // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia in the U.S. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (дата обращения: 04.05.2025).

адаптации традиционных исламских правовых институтов к требованиям современного международного коммерческого оборота²¹.

Кроме того, в подавляющем большинстве современных мусульманских правовых порядков шариату придается роль основополагающих принципов, запретов и дозволений, составляющих основу публичного порядка, подлежащего, однако, применению к конкретным коммерческим отношениям лишь субсидиарно (в странах с квазизападной моделью) или в качестве общей нормы (в странах с фундаменталистской моделью)²².

В то же время государства с квазизападной моделью в рамках кодификации торгового законодательства обеспечивают его секуляризацию, выведение правового регулирования торговых отношений из-под действия религиозно-правовых требований шариата с параллельным формированием специальных исламских конструкций торговых договоров. Государства с фундаменталистской моделью через кодификацию обеспечивают систематизацию именно религиозно-правового регулирования торговых договоров посредством законодательного закрепления конкретных подходов, разработанных в рамках отдельных шариатских школ (мазхабов).

Так, в рамках кодификации торгового законодательства в ОАЭ и в Саудовской Аравии изначально ставились разные задачи. ТК ОАЭ 2022 г. был призван сформировать секуляризованный светский режим осуществления торговой деятельности, не предполагающий обязательного соблюдения религиозно-правовых ограничений шариата за пределами специальных исламских договорных конструкций. В свою очередь, кодификация гражданского и торгового законодательства Саудовской Аравии ориентирована на формирование систематизированного и непротиворечивого религиозно-правового режима осуществления торговой деятельности.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

- 1) По критерию правового значения шариата в рамках национальной правовой системы можно выделить два типа мусульманских стран: с квазизападной моделью правовой системы и с фундаменталистской моделью правовой системы.
- 2) Мусульманские страны с квазизападной моделью правовой системы обеспечивают полную секуляризацию торгового законодательства, выводя общее правовое регулирование торговых отношений из-под действия запретов и дозволений шариата. Параллельно в таких странах принимается специальный комплекс правовых норм, закрепляющих правовое регулирование исламских торговых договоров.
- 3) Система торговых договоров в ОАЭ как мусульманской стране с квазизападной моделью правовой системы носит дифференцированный характер

²¹ *Bedir M.* Fikh to Law: Secularization through Curriculum // *Islamic Law and Society*. 2004. № 11. P. 379—380.

²² *Shah S., Rashid A.* Governing Principals of Shari'ah: A Study of Islamic Business Transactions for Contemporary Practices // *Al-Azhār. Special Edition*. 2015. № 1 (2). P. 158—170.

и включает два обособленных правовых режима: светский (секуляризованный) и исламский (религиозно-правовой). Исламский религиозно-правовой режим является обязательным только для исламских финансовых организаций.

- 4) Мусульманские страны с фундаменталистской моделью правовой системы признают за шариатом характер закона, обладающего высшей юридической силой и прямым действием. Государства с фундаменталистской моделью посредством торговой кодификации обеспечивают систематизацию религиозно-правового регулирования торговых договоров.
- 5) Система торговых договоров в правовом порядке Саудовской Аравии не предполагает дробления правового регулирования на гражданское и торговое, а формируется на основе единого комплекса исламского права — договоров и деловых сделок (муамалат). Тем не менее, кодификация гражданского и торгового законодательства будет осуществлена в разных кодексах Саудовской Аравии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 4—23.
2. Ahmed D., Gouda M. Measuring Constitutional Islamization: The Islamic Constitutions Index // Hastings International and Comparative Law Review. — 2015. — Vol. 38. — Is. 1. — P. 1—74.
3. Al-Gahtani S. Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria : tesis doctoral. — Madrid, 2015. — 528 p.
4. Bedir M. Fikh to Law: Secularization through Curriculum // Islamic Law and Society. — 2004. — № 11. — P. 379—380.
5. Brown N. J. Constitutions in a nonconstitutional world. Arab basic laws and the prospects for accountable government. — New York : Suny Press, 2002. — 260 p.
6. Deng T., AL-Hanhanah A. Assessing the Impact of Yemen Legal System on Economic Agreements and Foreign Investments // International Journal of Economics, Commerce and Management. — 2017. — Vol. 5. — Is. 12. — P. 416—426.
7. Ercanbrack J. The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. — Cambridge University Press, 2015. — 397 p.
8. Hallaq W. «Muslim Rage» and Islamic Law // Hastings Law Journal. — 2003. — № 54. — P. 1705—1719.
9. Islamic Contract Law / ed. by I. Bantekas, J. G. Ercanbrack, U. A. Oseni, I. Ullah. — Oxford : Oxford University Press, 2024. — 436 p.
10. Mallat C. Commercial Law in the Middle East: Between Classical Transactions and Modern Business // American Journal of Comparative Law. — 2000. — № 48. — P. 81—141.
11. Nurmohamed R. Shari'a Law and Its Impact on the Development of Muslim and Non-Muslim Business Relations in the United Arab Emirates // Law and Development Review. — 2020. — Vol. 13. — № 2. — P. 443—472.

12. The Oxford Handbook of Islamic Law / ed. by M. Anver and A. Rume. — Oxford, 2018. — 1002 p.
13. *Shah S., Rashid A.* Governing Principals of Shari'ah: A Study of Islamic Business Transactions for Contemporary Practices // Al-Azhāar. Special Edition. — 2015. — № 1 (2). — P. 158—170.